

© 2023. Ерофеева Е. В., Обухова И. А.

Конструирование образа феминизма

оригинальная статья

Конструирование образа феминизма в российских СМИ: корпусное исследование

Ерофеева Елена Валентиновна
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Россия, Пермь
<https://orcid.org/0000-0002-6659-6519>
Scopus Author ID: 55932222100

Обухова Ирина Андреевна
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Россия, Пермь
<http://orcid.org/0000-0002-7574-7833>
ireneobukhova@gmail.com

Поступила в редакцию 15.12.2022. Принята после рецензирования 21.02.2023. Принята в печать 21.02.2023.

Аннотация: Феминизм как общественное движение находит свое отражение в СМИ, которые способны формировать общественное сознание, влиять на отдельные социальные группы, задавать стандарты поведения и определять основные направления развития общества. Цель – проанализировать российский новостной контент о феминизме с точки зрения структуры события, которое подается в новости. Материал – корпус хедлайнов публикаций российских СМИ, представленных в новостном агрегаторе СМИ2 в 2014–2021 гг. Для изучения репрезентации феминизма в новостной повестке из всего массива текстов автоматически были извлечены 8954 новостных хедлайна, касающиеся феминизма. Полученный подкорпус анализировался в ИС Семограф, позволяющей проводить многоуровневую классификацию контента и автоматически получать данные о частотности определенных классов и тесноте их связи; на основании полученных таким образом количественных данных в системе научной визуализации SciVi строится графическая модель новостного пространства в сфере феминизма. В результате тематического анализа материала была создана трехуровневая классификация, основанная на анализе событий, представленных в новостях. Установлено, что чаще всего освещаются события, в которых взаимодействующими сторонами являются социальные группы, акторы выступают против чего-либо (конкретных людей, спектаклей и др.), а новости связаны в основном с освещением действий и реакций медиаперсон и сферой искусства. Графическая модель, отражающая связи между компонентами события в хедлайнах, показала, что в новостной повестке конструируется три основных сферы действий в области феминизма – искусство, медиа и собственно феминистские движения. У каждой из этих областей выделяются собственные ядро и структура. Замкнутой на себя оказывается медиасфера; в большей степени ориентирована на общество повестка новостей из сферы искусства; сфера, связанная с феминистскими движениями, ориентирована в основном на какие-либо действия против, а также включает описание радикальных действий. В целом при освещении темы феминизма медиареальность, конструируемая СМИ, значительно отличается от реальных проблем, которые должны решаться в области феминизма.

Ключевые слова: феминизм, СМИ, текстовый корпус, хедлайны, структура медиасобытия, моделирование

Цитирование: Ерофеева Е. В., Обухова И. А. Конструирование образа феминизма в российских СМИ: корпусное исследование. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 1. С. 35–46. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-35-46>

full article

Constructing the Image of Feminism in Russian Media: A Corpus Study

Elena V. Erofeeva
Perm State University, Russia, Perm
<https://orcid.org/0000-0002-6659-6519>
Scopus Author ID: 55932222100

Irina A. Obukhova
Perm State University, Russia, Perm
<http://orcid.org/0000-0002-7574-7833>
ireneobukhova@gmail.com

Received 15 Dec 2022. Accepted after peer review 21 Feb 2023. Accepted for publication 21 Feb 2023.

Abstract: As any social movement, feminism finds its reflection in the media. Media are a full-fledged institution capable of shaping public consciousness, targeting particular social groups, setting standards of mass behavior, and determining the main directions of social development. This research featured Russian news about feminism in terms of event structure. It covered news headlines published in Russian media in 2014–2021 and retrieved via the Smi2.ru media aggregator. Feminism-related headlines were automatically extracted from a dataset of 8,954 headlines. The subcorpus was analyzed in the Semograph

Information System, which made it possible to classify texts, obtain frequency data on certain classes, and establish connections between them. The frequency data analysis was represented as a graphical model of the news space in the field of feminism using the SciVi visualizer. The event and thematic analyses revealed a three-level classification. The media usually informed about events where participants belonged to various social groups that protested against something, e.g., people or performances. The news informed about the actions and reactions of media people and about art sphere. The article introduces a graphical model that shows the links between event components in the headlines. It demonstrated three main areas of action in the field of feminism: art, media, and feminist movements. Each of these fields has its own core and structure. The media sphere appeared to be closed on itself; the art-related news agenda focused mostly on social matters; the field of feminist movements was associated with counteracting and involved descriptions of radical actions. When informing about feminism, the media construct an alternative reality that differs from the real issues that feminism aims at resolving.

Keywords: feminism, media, text corpus, headlines, media event structure, modeling

Citation: Erofeeva E. V., Obukhova I. A. Constructing the Image of Feminism in Russian Media: A Corpus Study. *SibScript*, 2023, 25(1): 35–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-35-46>

Введение

Феминизм как сложное социокультурное явление рассматривается, с одной стороны, как широкое общественное движение за права женщин, имеющее длительный исторический опыт, с другой – как комплекс социально-философских, социологических, психологических, культурологических теорий, анализирующих ситуацию в обществе в отношении женщин [Трофимова 2002]. Понимаемый в широком смысле феминизм зависит от национальных традиций той или иной культуры, особенностей менталитета конкретных обществ, характера политического строя страны, возможности в той или иной культуре и при том или ином государственном устройстве свободно выражать свое мнение и других факторов социально-культурного характера [Крыкова 2008].

В истории западного феминизма принято выделять несколько этапов, или волн.

1 этап. XIX – первая половина XX в. Характеризуется борьбой суфражистского движения (от англ. *suffrage* ‘право голоса’) за достижение юридического равноправия полов (право собственности для замужних женщин) и политических (избирательных) прав.

2 этап. Середина XX в. Отражает идеи и действия, связанные с женским освободительным движением, выступающим за полное юридическое и социальное равенство полов. К середине 1970-х гг. женское освободительное движение на Западе и США приобретает массовый характер, что выражается в появлении ряда организаций и неформальных групп, а также многочисленных акций. В 1980-х гг. наблюдается спад феминизма, что связано с утверждением неоконсервативной ориентации в западных странах и самокритикой феминизма как движения. В это время отмечается необходимость учитывать не только интересы и требования белых женщин из среднего класса Западной Европы и Северной Америки, но и других социальных групп¹.

3 этап. 1990-е гг. XX в. Связан с т. н. сексуальными войнами – острыми спорами внутри самого феминистского движения и лесбийского сообщества по вопросам отношения феминисток к порнографии, роли транс-женщин в обществе и другим проявлениям сексуальности.

4 этап. Настоящее время. Характеризуется проведением кампаний по расширению прав и возможностей женщин (право на аборт, принятие законов о криминализации насилия, борьба за трудовые права, за собственный сексуальный и семейный выбор женщин и т. п.), защитой сексуальных меньшинств, «цветных» женщин и транс-женщин, а также активным использованием интернет-инструментов [Клименкова 1991; Cochrane 2013; Gerhard 2001; Kroløkke, Sørensen 2006; Munro 2013].

В России феминизм как общественное движение складывается к середине XIX в. К первым задачам дореволюционного женского движения относятся обеспечение женщинам доступа к оплачиваемому труду и образованию, борьба за избирательные права для женщин, достигнутая летом 1917 г. В конце 1970-х гг. образуется новое феминистское движение – команда альманаха «Женщина в России» (позднее – журнал «Мария»), освещающая актуальные проблемы женщин. К характерным проблемам феминизма начала XXI в. в России можно отнести трудовую сферу (перечень профессий, которые ограничены для женщин; запрет на службу в вооруженных силах и т. п.), декриминализацию домашнего насилия, приводящую к насилию в адрес женщин; политическое преследование за феминистское творчество [Пушкарева 2021; Смакотина и др. 2022; Юкина 2007].

Феминизм как общественное движение находит свое отражение в СМИ, в современном мире являющихся полноценным институтом, способным формировать общественное сознание, направленно влиять на отдельные социальные группы, задавать массам стандарты поведения и определять

¹ Словарь гендерных терминов, ред. А. А. Денисова. М.: Информация – XXI век, 2002, 256 с. EDN: RLSLPR

основные направления развития общества. Медиа трансформируют существующую реальность или сами создают ее; при помощи различных механизмов воздействия формируют у конкретной аудитории взгляды, пристрастия или ненависть к чему- или кому-либо [Lippmann, Curtis 2017].

Изучением проблем женщин и вопросах социального равенства полов в западных странах заняты специалисты разных областей знаний [Birkelund et al. 2022; Hakim 2016; Harvey 2019; Jackson 2018], что в совокупности со специальными государственными программами и заказами позволяет выработать комплексный научный подход к данной проблематике. В России такая комплексная программа отсутствует, поэтому принятие или отвержение идей феминизма особенно зависит от презентации, конструирования данного явления в медиапространстве. Рассматривая отображения в СМИ прав и интересов женщин, российские исследователи приходят к основному выводу: СМИ не отражают реального положения женщин в обществе и тех проблем, с которыми женщины сталкиваются повседневно [Воронина 1999; 2020; Ермолова, Клец 2020].

В данной работе ставится цель проанализировать российский новостной контент о феминизме с точки зрения структуры события, которое подается в новости. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: 1) создать корпус хедлайнов текстов СМИ, посвященных феминизму; 2) осуществить тематический анализ материала путем формирования классификации, основанной на анализе ситуаций (событий), представленных в новостных сообщениях; 3) построить графическую модель образа медиасобытия, представленного в новостных сообщениях.

Новизна исследования определяется, во-первых, его предметом – моделированием образа феминизма через структуру события, подаваемого СМИ; а во-вторых, тем, что в исследовании образа феминизма впервые используется сплошной корпус хедлайнов СМИ.

Материал и методы

Материалом исследования стал корпус текстов – хедлайнов публикаций российских СМИ (более 65 млн), представленных в новостном агрегаторе СМИ2² в период с января 2014 по июнь 2021 г. Корпус содержит информацию о дате создания / публикации материала; URL-адрес оригинальной публикации; источник публикации; заголовок публикации и аннотацию материала (собственно хедлайн).

Для анализа репрезентации феминизма в новостной повестке из всего массива были извлечены новостные хедлайны, касающиеся феминизма. Отбор производился автоматически с помощью системы полнотекстового поиска

Apache Solr (запрос *фемин**). По запросу был выделен подкорпус из 10479 хедлайнов, посвященных феминизму, из них 8954 уникальных. Полученный подкорпус был загружен в Информационную систему Семограф³ (далее – ИС Семограф), которая позволяет проводить многоуровневую классификацию контента по любым признакам и автоматически получать данные о частотности определенных классов и тесноте их связи [Belousov et al. 2017].

В результате тематического анализа в ИС Семограф была создана трехуровневая классификация, основанная на анализе ситуаций (событий), представленных в новостных сообщениях. Под структурой события вслед за [Демьянков 2017; Заботкина 2017; Позднякова 2017] понимаются следующие характеристики события: наличие участников ситуации (актантов) – субъекта и объекта (соответствующие разделы классификации *акторы* и *объекты*); взаимодействие участников, выраженное в первую очередь глагольным компонентом – конкретными поступками / действиями акторов в отношении объектов (предикат; раздел классификации *действия*); параметр, определяющий разновидность работ / услуг, в которых принимает участие актер по отношению к объектам (сирконстант; раздел *сфера деятельности*).

Проанализировано 6100 хедлайнов (отобранных методом сплошной выборки). Анализ хедлайнов проводился двумя экспертами; каждый хедлайн рассматривался с точки зрения наличия в нем указаний на отдельные характеристики описываемого события и на основе данной информации соотносился с определенным разделом классификатора; если в одном новостном хедлайне содержалась информация о разных сторонах события, учтенных в классификации (а такого типа контексты составляют большую часть из представленных), то хедлайн соотносился одновременно с несколькими разделами классификации. Так, при анализе хедлайна «*Все люди сестры*»: *митинг феминисток проходит в Алматы. В южной столице проходит санкционированный митинг в поддержку прав женщин. Собравшиеся говорят о насущных проблемах дискриминации и насилия над представительницами прекрасного пола* были выделены следующие компоненты: актер (феминистки как группа людей, объединенных общностью целей, интересов и взглядов); действие (выступление против дискриминации и насилия) и объект, на который направлено действие актора (женщины как гендерная группа). Следовательно, представленный хедлайн отнесен к соответствующим классам трех разделов классификации – акторы, действия, объекты взаимодействия.

Полученные автоматически в ИС Семограф данные о частоте отдельных классов и подклассов и тесноте их связей, выраженной количественными показателями совместного использования в хедлайнах, были загружены в систему

² СМИ2. URL: <https://smi2.ru> (дата обращения: 10.09.2022).

³ Semograph – human semantics. URL: <https://semograph.org> (accessed 10 Sep 2022).

научной визуализации SciVi⁴ [Рябинин и др. 2017], которая позволяет представить их в виде неориентированного графа, где узлы – это классы и подклассы (величина узла зависит от объема класса), а ребра – связи между классами (толщина ребра зависит от тесноты связи). Граф можно рассматривать как модель образа медиасобытия.

Выбор ИС Семограф в качестве платформы для создания классификации собранных текстов и системы SciVi как инструмента для построения визуальной модели новостного пространства в сфере феминизма обусловлен, во-первых, тем, что эти программные продукты предполагают бесплатную удаленную командную работу экспертов в процессе анализа текстового или языкового материала, во-вторых, созданы и активно используются для решения лингвистических задач (см. [Белоусов и др. 2020; Галинская 2014; Талески 2020] и др.).

Результаты

Классификация и частотность классов

В результате анализа событий, стоящих за новостями, были выделены четыре основных раздела классификации, описывающих базовые характеристики ситуации: *акторы, действия, сферы деятельности и объекты*, на которые направлены действия акторов. Кроме того, в процессе создания классификации материала выделились два дополнительных раздела – *лингвистические характеристики* и *история феминизма* (табл.). Основные и дополнительные разделы включают классы второго и подклассы третьего уровней (полная классификация представлена в проекте Feminism⁵).

Табл. Частота актуализированных в хедлайнах компонентов события, абс.

Tab. Frequency of event components in headlines, abs.

Разделы классификации	Частота
Актеры	6598
социальные группы	5572
• феминистские движения	1683
• деятели искусства	1189
• медиа	930
• политики / органы власти	656
• силовые структуры	300
персоны	939
гендерные группы	330
• женщины	232
• мужчины	113
общество	228

Разделы классификации	Частота
Объекты взаимодействия	5262
социальные группы	2094
• феминистские движения	478
• политики / органы власти	389
• деятели искусства	378
общество	1952
гендерные группы	1129
• женщины	873
• мужчины	268
персоны	449
Действия	4904
действия против	2576
• против конкретной личности / организации	938
• против феминизма	678
• против насилия / харассмента	309
• против мужчин	259
действия за	2355
• за феминизм	1582
• за конкретную личность / организацию	171
• за феминитивы	163
радикализм	710
Сферы деятельности	4381
медиа	1815
искусство	1124
мода	639
политика	341
бизнес	243
судебная власть / следствие	213
право	202
спорт	70
образование	69
армия	56
религия	56
наука	52
медицина	23
Лингвистические характеристики	505
феминитивы	434
словари	79
История феминизма	148

⁴ SciVi. URL: <https://scivi.semograph.com> (accessed 10 Sep 2022).

⁵ Feminism. URL: <https://semograph.org/project/1445> (accessed 10 Sep 2022).

Актеры

Раздел классификатора *акторы* включает следующие классы: социальные группы, персоны, гендерные группы, общество. Класс *социальные группы* является самым частотным классом раздела *акторы*: упоминание различных социальных групп актуализировано в 5572 хедлайнах. Являясь идеологическим и социальным движением, феминизм естественным образом включен в социальный контекст, который, с одной стороны, противопоставляет такие гендерные общности, как мужчины и женщины, с другой – привлекает представителей социальных групп (или, наоборот, отвергает их ими), образованных по иным признакам.

В класс *социальные группы* вошли подклассы, объединяющие разнообразные социальные группы и сообщества (всего 28 подклассов), наиболее часто встречающимися из которых являются *феминистские движения* – упоминаются суфражистки и различные современные феминистские группы, например, Pussy Riot, Femen, KazFem (Казахстан), Femband и др. (всего 1683); *деятели искусства* – актеры кино и театра, писатели, поэты, фотографы, художники, музыканты, певцы, режиссеры, продюсеры и т. п. (1189); *медиа* – среди действующих лиц данного подкласса упоминаются журналисты, теле- и радиоведущие, блогеры, новостные агентства, пресс-службы и т. п. (930); *политики / органы власти* – организации государственной власти, например, местная администрация, МВД, Правительство, Федеральная служба, а также субъекты управления разных уровней – президенты, министры, члены правительства, главы субъектов, депутаты, дипломаты, омбудсмены, прокуроры, политические партии и т. п. (656). Следующий по частоте упоминания подкласс *силовые структуры* упоминается значительно реже перечисленных социальных групп; данный подкласс актуализирован всего в 300 хедлайнах. Основными действующими лицами данного подкласса являются представители правоохранительных органов, разведывательных организаций, вооруженных сил и других государственных структур (полиция, МЧС, армия и др.). Остальные подклассы внутри данного класса имеют частоту от 1 до 243.

Второй по частоте класс *персоны* (939) не имеет подклассов; он противопоставлен различным социальным и гендерным группам, а также социуму в целом. Основные лица, представленные в данном классе, – либо отдельные личности, которые являются частью той или иной социальной группы, но действующие от своего лица (ср. пример из подкорпуса: *Одна из руководителей движения феминисток 76-летняя ученая Джермейн Грир нанесла жесточайшее оскорбление всем трансгендерам планеты*); либо личности, чья групповая идентичность может быть не определена авторами новостных хедлайнов (*Гордая мама обвинила радикальных феминисток в Twitter и создала новый мем... ; Нижегородка написала коммента-*

рий в пабике и стала феминисткой; Голая женщина «едва не сорвала матч» в чемпионате Нидерландов; «Завербовали феминистки»: «похищенная» из Москвы чеченка дала интервью, Похищенная ранее ради замужества девушка дала интервью чеченскому телеканалу «Грозный»). В данную классификационную группу, как правило, попадают неизвестные широкой общественности личности.

Следующий класс *гендерные группы* (330) подразделяется на два подкласса – *женщины* и *мужчины*. В современной социальной реальности выделяется значительно больше типов гендеров, чем традиционные [Анков и др. 2022; Lefevor et al. 2019; Matsuno, Budge 2017; Todd et al. 2019], однако в анализируемых хедлайнах иные гендерные группы упоминаются нечасто и, скорее, в контексте сексуальной, чем гендерной ориентации. Поскольку речь в феминизме идет о правах женщин, мы сочли возможным в данном случае анализировать только основное гендерное противопоставление. Внутри данного класса женщины в качестве акторов упоминаются в два раза чаще (232), чем мужчины (113), что естественно, поскольку анализируются хедлайны, посвященные женскому движению. Однако упоминание мужчин как противопоставленной группы, за равенство прав с которой и ведется борьба, вполне обосновано.

Класс *общество* (228) не имеет подклассов и представляет собой в качестве актора человеческую общность, специфику которой отражают отношения людей между собой, их формы взаимодействия и объединения. Основные акторы в данном классе – *общество, большинство людей, многие люди, население, граждане*; группы по национальности, гражданству или месту проживания: *российское общество, британцы, финны, немцы, общественность ЮАР, рядовые жители Башкирии, ярославцы* и т. п.

Актеры упоминаются чаще других ситуационных категорий (6598 хедлайнов), что логично, т. к. субъект деятельности, о которой сообщается в заголовке или аннотации материала, является наиболее важной частью сообщаемой информации. Однако в ряде новостей упоминание акторов отсутствует (в большинстве случаев такие примеры – это назывные предложения: *Яркие дебюты, феминистские призывы, шутки и слезы: самые запоминающиеся моменты премии «Эмми-2019»*).

Объекты взаимодействия

Раздел классификации *объекты взаимодействия* объединяет те социальные группы и тех людей, с которыми акторы взаимодействуют. Этот раздел по внутренней структуре полностью повторяет раздел *акторы*, поскольку они оба отражают одну и ту же структуру социума – общество как совокупность людей, социальные и гендерные группы, отдельные личности.

Класс *социальные группы* в данном разделе является самым частотным (2094 хедлайна); наиболее часто встречающимися подклассами данного класса являются *феминистские движения* (478 упоминаний), *политики / органы власти* (389) и *деятели искусства* (378). Остальные подклассы внутри данного класса имеют частоту от 1 до 199.

Вторым по частоте встречаемости является класс *общество* (1952), а третьим – *гендерные группы* (1129). Внутри гендерных групп упоминание женщин как объектов деятельности частотнее (так же как и среди акторов) и актуализировано в 873 хедлайнах, а упоминание мужчин – всего в 268, что кажется логичным, поскольку феминизм как политическое и социальное движение направлен на уравнивание и расширение прав для женщин. Класс *персоны* является самым низкочастотным (449 хедлайнов).

Объекты взаимодействия упоминаются довольно часто (5262 хедлайна), однако объект деятельности, о которой сообщается в новости, не всегда указывается СМИ.

Действия

Следующим по частоте является класс *действия* (4904 хедлайна). По своей сути данный класс представлен конкретными действиями / поступками тех или иных акторов. Все действия, описанные в новостях, можно разделить на три вида: 1) класс *против* (2576 хедлайнов) – действия, проводимые против каких-либо законов, обычаев, лиц, групп, акций и т. п.; 2) класс *за* (2355) – действия, проводимые в их поддержку; 3) класс *радикализм* (710) – радикальные действия – изнасилование, (само)убийство, столкновения с правоохранительными органами, нападения, драки, акты вандализма, хулиганство, публичная нагота и другие примеры поведения, отклоняющегося от устоявшихся общественных норм.

В класс *против* вошли следующие подклассы: *против конкретной личности / организации* (938) и *против феминизма* (678). В большинстве новостей, посвященных акциям против чего-либо, объектами протеста оказываются либо конкретные персоны (чаще всего политики и деятели искусства, которые как-то запятнали себя в глазах феминисток (*Участники акции протеста против Дональда Трампа собираются в эти минуты в центре Вашингтона. Здесь должен стартовать «Марш женщин на Вашингтон»*), либо действия этих персон или продукты их труда (*Полуголые феминистки устроили манифестацию против режиссера Полански в Париже. Несколько десятков женщин устроили акцию против открытия ретроспективы Романа Полански*).

Подкласс *против феминизма* отражает конкретные действия и высказывания, направленные против феминизма как движения: *Депутат Госдумы Виталий Милонов предложил ввести уголовное наказание за пропаганду феминизма ... или «Феминизм – это противоестественно»*: *Елизавета*

Боярская не видит причин для борьбы за женские права. По мнению актрисы, они уже и так у всех есть. Остальные подклассы внутри данного класса (всего 33 подкласса) имеют частоту от 1 до 309.

В проанализированном подкорпусе хедлайнов есть новости, которые освещают действия против насилия / харассмента (*Основатель бренда одежды для феминисток оказался «токсичным мужчиной»*. *Основателя американского бренда одежды для феминисток Feminist Apparel Алана Мартофеля обвинили в ущемлении женщин и харассменте*. *Выяснилось, что несколько лет назад Алан был замешан в секс-скандале, передаёт портал*) и против мужчин как гендерной группы (*Омская феминистка попала под следствие за радикальные посты про мужчин. На омскую феминистку завели дело об экстремизме и разжигании ненависти к мужчинам*), однако в общем массиве их немного: подкласс *против насилия / харассмента* – 309 хедлайнов, подкласс *против мужчин* – 259.

В классе за наиболее частотным подклассом является за *феминизм*. Подклассы за конкретную личность / организацию и за *феминитивы*, следующие далее по частоте упоминания, имеют значительно более низкую частоту (171 и 163 хедлайна соответственно), что позволяет рассматривать действия, направленные на поддержку феминизма, наиболее значимыми для акторов проанализированных хедлайнов. Остальные выделенные подклассы внутри класса за (всего 32 подкласса) имеют частоту от 1 до 78.

Класс *радикализм*, который, хотя и является не очень частотным, характеризует феминизм как радикальное движение, часто связанное с вандализмом (*Феминистки подожгли католический собор во время протестов в чилийской Антофагасте*), публичной наготой (*Марин Ле Пен подаст в суд на украинских «фемин»*. *Активистки движения Femen 1 Мая дважды бросались на лидера французского «Нацфронта» с голой грудью*), самоубийством (*Одна из основательниц Femen совершила самоубийство в Париже. Оксана Шачко, одна из основательниц феминистского движения Femen, покончила с собой в Париже*), драками (*В Киеве между феминистками и радикалами произошла драка*), а также включает хедлайны, в которых описываются радикальные методы, примененные против акций феминисток (*Полиция применила пластиковые пули и слезоточивый газ против феминисток в Турции*).

В новостных хедлайнах представлены в основном действия против чего-либо, однако действия за феминизм как движение упоминаются в два раза чаще, чем акции против феминизма (ср. 1582 и 678 хедлайнов соответственно).

Сферы деятельности

Раздел *сфера деятельности* описывает сферу, в рамках которой действуют акторы. Упоминания о сфере деятельности встречаются в 4381 хедлайне. Из сфер деятельности

чаще всего упоминается *медиа* (1815) – более 41 % от всех названных сфер деятельности. Более четверти от всех сфер деятельности занимает *искусство* (1124), а чуть больше восьмой части – *мода* (639). Политика (341), бизнес (243), судебная власть / следствие (213) и право (202) значительно уступают по частоте встречаемости искусству и моде; остальные подклассы – спорт (70), образование (69), армия (56), религия (56), наука (52), медицина (23) и др. – даже все вместе составляют примерно 10 % от всех упомянутых сфер деятельности. Остальные выделенные классы данного раздела (всего 18 классов) имеют частоту от 6 до 23. Большинство новостей касается медийного мира, а также мира искусства и моды, отражение в новостной повестке таких важных сфер социальной и экономической жизни, как образование, медицина, спорт, армия и экономика, минимально.

Лингвистические характеристики

Раздел классификации *лингвистические характеристики* отражает языковые процессы, которые затрагивает феминистское движение. В целом этот раздел достаточно мал (505 хедлайнов) и составляет чуть больше 8 % от всего рассмотренного материала. Указанный раздел подразделяется на два класса – *феминитивы* (434) и *словари* (79).

Под феминитивами (от лат. *femina* ‘женщина’) понимаются существительные женского рода со значением лица, образованные от соответствующих наименований мужского рода. Класс *феминитивы*, таким образом, составили новостные хедлайны, в которых встречаются все словоформы лексем *феминитив / феминатив* и сами слова-феминитивы, обозначающие названия профессий (например, *докторка, адвокатесса, электрикесса, блогерка, редакторка* и т. п.) и должностных лиц (*омбудсменка, дипломатка, офицерка, майорша*), а также некоторые слова, представляющие собой «женские» названия существительных мужского и среднего рода (например, *коронавирусска* – название коронавирусной инфекции 2019-нCoV; *эспресска* – метод приготовления кофе).

В данный класс вошли новости, в которых обсуждается нормализация и кодификация феминитивов лингвистами, экспертами, чиновниками и другими лицами и отмечается факт фиксации феминитивов в специальной литературе (ср. примеры из подкорпуса: *Филолог рассказал, как скоро можно будет внести «авторок» и «блогерок» в словари; С 1 января в официальные правила польского языка вводятся феминитивы; Название профессий в кадровой документации на Украине теперь можно обозначать феминитивами*). Помимо новостей, отражающих языковую политику, проводимую тем или иным государством в отношении

феминитивов, в рассмотренном материале встречаются хедлайны, в которых представлены результаты проведения социологических опросов на тему феминитивов (примеры: *Против «авторок» и «организаторок»: феминитивы нравятся только 7 % россиян; Феминитивы не любят более 90 % россиян*).

Низкочастотный класс *словари* включает в себя новости, в которых упоминается, что ряд зарубежных словарей выбрал слово *феминизм* в качестве главного слова 2017 года (*Словарь Уэбстера назвал слово 2017 года. Словом года стал термин «феминизм»; Словарь Merriam-Webster назвал «феминизм» словом 2017*). Популярность этого слова можно объяснить тем, что в 2017 г. поисковые системы зафиксировали повышенное количество запросов слова *феминизм* после проводимых в США многочисленных акций в защиту прав женщин, а также проводимых в социальных сетях флешмобов с хэштегом #MeToo (движение, публично осуждающее сексуальное насилие и домогательства). Популярность слова связывают и с политическими скандалами, которые привели к увольнениям или отставкам высокопоставленных мужчин-чиновников, уличенных в сексуальных домогательствах⁶.

История феминизма

Самым низкочастотным разделом классификации является *история феминизма*, который объединил упоминание ключевых фигур в истории феминизма (например, Клары Цеткин, Розы Люксембург, Люси Стоун, Эммелин Панкхёрст и др.), первых феминистских движений (суфражисток), историю праздника 8 Марта и женского движения в России и западных странах и т. п. Подобного рода информация актуализирована всего в 148 новостных хедлайнах от всех проанализированных (около 2,4 %). Данный раздел в настоящей классификации не имеет классов второго и третьего уровней. Приведем примеры из подкорпуса: *Как в 1893 году Новая Зеландия первой из стран предоставила женщинам право голоса, так и сбылась – страна за страной – мечта суфражисток. В России женщин уравнили во всех правах с мужчинами сразу после Октябрьской революции; Феминизм и Международный женский день: история и значение 8 Марта 2020. Международный женский день, ежегодно отмечающийся 8 марта, официально был утвержден ООН в 1977 году, однако отмечать этот праздник в России и некоторых других странах стали еще в начале XX века. Об истории праздника – в справке РИА Томск*. Таким образом, в новостных хедлайнах СМИ редко освещают историю феминизма как движения, направленного на уравнивание гражданских, политических, экономических, социальных и личных прав для женщин.

⁶ Словарь Merriam-Webster назвал «феминизм» словом 2017 года. *Интерфакс*. 12.12.2017. URL: http://www.interfax.ru/world/591498?utm_source=smi2 (дата обращения: 11.11.2022).

Примеры

Приведем примеры хедлайнов, в которых учитываются сразу несколько характеристик описываемого в публикации события.

- *США: Студентов не допускают до занятий, пока они не пройдут трехчасовой курс переобучения феминизму. Калифорнийских студентов не допускают до занятий, пока те не усвоят, что феминизм – это то, что должно поощряться.*

При анализе данного хедлайна были выделены следующие ситуационные категории: актер – учебные заведения Калифорнии, объект – студенты калифорнийских университетов, действие – поощрение феминизма, сфера деятельности – образование. Проанализированный хедлайн отнесен сразу к четырем подклассам классификации: учебные заведения / педагоги (акторы), студенты (объекты взаимодействия), за феминизм (действия), образование (сферы деятельности).

- *Активисток Femen судят в Испании за голую грудь в церкви. Девушки выступили против ужесточения закона об абортгах в Испании. В уголовном суде Мадрида в пятницу состоялся процесс над двумя участницами международного феминистского движения Femen, которые в июне 2014 года устроили...*

В этом хедлайне упоминается сразу несколько сфер деятельности, акторов и действий. Структуру новостного события можно описать следующим образом: сфера деятельности 1 – судебная; сфера деятельности 2 – медицинская; актер 1 – уголовный суд Мадрида; актер 2 – участницы феминистского движения Femen; действие 1 – уголовный процесс, направленный на осуществление общественного

порядка; действие 2.1 – выступление против ужесточения закона об абортгах или, иными словами, выступление за проведение аборта как медицинского права; действие 2.2 – радикальная акция протеста с оголением груди в церкви; объект 1 – активистки Femen. Отметим, что объект, на которого направлены действия активисток, в новостном событии не указан. Приведенный хедлайн отнесет к восьми подклассам классификации: судебная власть / следствие, медицина (сферы деятельности), следствие / суды, феминистские движения (акторы), за безопасность / общественный порядок, за медицинские права, радикализм (действия), феминистские движения (объекты взаимодействия).

Моделирование структуры медиасобытия в хедлайнах

Рассмотрим взаимосвязи выделенных классов и подклассов в виде неориентированного графа. На графе величина узла-класса зависит от количества входящих в него хедлайнов (чем больше узел, тем больше объем класса), а толщина линии – от тесноты связи между классами (чем толще линия, тем чаще классы упоминаются в одной новости). Представленные в таком виде результаты анализа структуры события в хедлайнах можно рассматривать как модель события в медиапространстве.

На рисунке модель медиасобытия представлена в виде графа с кластеризацией (показаны крупные классы и значимые связи). Кластеризация графа достигается за счет применения метода модулярности [Lambiotte et al. 2009]; в результате происходит разбиение графа на кластеры –

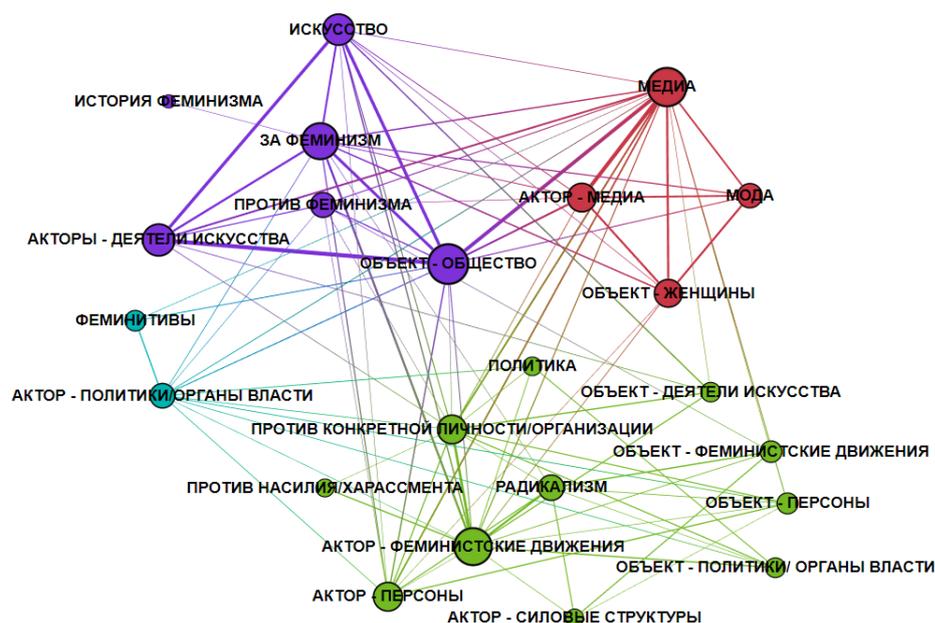

Рис. Модель события, связанного с феминизмом, в медиапространстве
Fig. Model of an event related to feminism in media

классы модулярности, или подграфы: вершины, относящиеся к одному кластеру, группируются и противопоставляются вершинам, образующим другие кластеры. Каждый кластер на рисунке визуально представлен отдельным цветом. Выделенные кластеры как фрагменты общей сети обособлены друг от друга условно: вершина, входящая в один кластер, может иметь связи с вершинами, относящимися к другим кластерам.

Внутри графа выделяется четыре кластера (рис.). **Первый кластер** (фиолетовый цвет) объединяет следующие классы и подклассы: деятели искусства (актор), общество (объект), искусство (сферы деятельности), за феминизм и против феминизма (действия), история феминизма. Обратите внимание, что наиболее крупным классом в данном кластере является *объект*, который можно рассматривать в качестве ядра кластера, однако действия *за феминизм, актер и сфера деятельности* тоже достаточно крупные классы, которые в совокупности формируют этот кластер как единое целое. Внутри кластера почти все упомянутые узлы связаны очень тесными связями.

Второй кластер (красный цвет) объединяет четыре класса: медиа (актор), женщины (объект) и две сферы деятельности – медиа и мода. Наиболее крупным классом в данном случае является сфера деятельности *медиа*, а наиболее тесные связи внутри данного кластера образуются между актором и этой сферой. Именно сфера деятельности *медиа* в данном случае может рассматриваться как формирующая кластер (ядро кластера).

Описанные кластеры связаны между собой сильнее всего взаимодействием классов *общество* (объект) и *медиа* (сферы деятельности). Кроме того, именно эти два кластера включают наибольшее количество крупных классов и подклассов, что влияет на конфигурацию всей системы представлений событий.

Таким образом, конфигурация двух кластеров, формирующихся вокруг сферы искусства и деятелей искусства, а также сферой медиа и деятелей из этой сферы, оказывается разной. Внутри сферы *искусства* в основном обсуждаются действия за и против феминизма, объектом воздействия служит общество. Внутри сферы *медиа* конкретные действия не просматриваются, однако эта сфера оказывается тесно связанной со сферой *мода*, а акторы взаимодействуют в основном с женщинами как социальной группой. Между собой классы связаны посредством общества как объекта воздействия, однако связь с обществом в сфере искусства более сильная, чем в сфере медиа.

Третий кластер (зеленый цвет) образуется большим количеством достаточно мелких классов и подклассов, объединенных вокруг одного крупного класса *феминистские движения* (актор), который можно рассматривать в качестве ядра кластера. Кроме этого, в данный кластер вошли еще три крупных класса – персоны (актор), про-

тив конкретной личности / организации и радикализм (действия). Именно в данном кластере наблюдается большое разнообразие объектов взаимодействия (деятели искусства, феминистские движения, политики и органы власти, конкретные персоны); все действия, с которыми связан данный кластер, направлены против чего-либо или являются радикальными; а сферой деятельности является политика. Все связи внутри данного кластера являются менее сильными, чем в первом и втором кластерах, и имеют примерно одинаковую среднюю силу. Данный кластер можно рассматривать как модель описания действий феминистских движений, которые являются иной моделью, чем описание событий, связанных с феминизмом как в области искусства, так и в области медиа.

Четвертый кластер (голубой цвет) связывает всего два класса: *феминитивы и политики / органы власти* (актор) – и показывает, что именно политические структуры более других социальных групп озабочены использованием феминитивов и их легитимизацией.

В целом граф демонстрирует, что три основных сферы действий в области феминизма конструируются в новостной повестке по-разному.

Заключение

Проведенный анализ корпуса хедлайнов позволил смоделировать структуру события, связанного с феминизмом, так, как оно подается в российских СМИ. Результаты частотного анализа новостных хедлайнов показали, что чаще всего в новостях освещаются события, в которых 1) взаимодействующими сторонами являются социальные группы, причем чаще всего – феминистские движения, деятели медийной сферы, деятели искусства и политические структуры; 2) акторы выступают против чего-либо, при этом в подавляющем количестве новостей акторы выступают против каких-то конкретных людей, спектаклей и других мероприятий, действий конкретных персон и т. п.; 3) новости связаны в основном с освещением действий и реакций медиаперсон и сферой искусства.

Графическая модель, отражающая связи между компонентами события в хедлайнах, показала, что в новостной повестке конструируется три основных сферы действий в области феминизма – искусство, медиа и собственно феминистские движения. При этом новости, описывающие события в рамках выделенных сфер, конструируются СМИ по-разному: у каждой из выделенных областей выделяются собственное ядро и собственная структура.

Внутри сферы искусства основными действующими лицами являются деятели этой же сферы, которые в основном обсуждают действия за или против феминизма, а объектом воздействия акторов служит общество в целом. Вторая сфера действий в области феминизма – медийная – тесно взаимодействует с модной индустрией; внутри сферы

медиа акторами являются представители этой же сферы, и взаимодействуют они в основном с женщинами как гендерной группой, при этом конкретные действия акторов не просматриваются. Особо отметим, что перечисленные компоненты первой и второй сфер действия в области феминизма являются наиболее частотными, а связи между компонентами – наиболее сильными.

Третья сфера действий в области феминизма, конструируемая российскими СМИ, в основном описывает действия феминистских движений, которые являются радикальными или направлены против действий конкретных личностей или организаций. Основной сферой деятельности представителей феминистского движения является политика, а объектом влияния оказываются чаще всего те или иные социальные группы – сами феминистские движения, деятели искусства, политики, органы власти, конкретные персоны. Все связи внутри компонентов этой сферы действий в области феминизма являются менее сильными, чем связи между компонентами первой и второй сфер.

Итак, в новостных хедлайнах российских СМИ конструируется образ феминизма, ядром которого становятся не реальные проблемы и права женщин, а выступления отдельных личностей и групп за феминизм или против него, скандальные и противоправные действия (или представление таких действий как скандальных и противоправных), связанные со сферой искусства и медиAPERсонами. Очевидно, что при освещении темы феминизма медиареальность, конструируемая СМИ, значительно отличается от реальных проблем, которые должны решаться в области феминизма.

Применяемые методы и полученные с помощью них результаты позволили прийти к выводам относительно структуры события, связанного с феминизмом и описываемого в российских СМИ, построить модель образа феминизма в СМИ. С теоретической точки зрения это важно как для теории феминизма, так и для развития методов моделирования событий и образов. С практической точки зрения результаты могут быть полезны для контент-менеджмента современных СМИ и для развития корпусной лингвистики.

Литература / References

- Анков А. А., Вепрева И. Т., Гаранович М. В., Гриценко Е. С., Данилевская Н. В., Долешаль У., Ерофеева Т. И., Кирилина А. В., Норцева А. А., Обухова И. А., Пермякова Е. Г., Рудакова А. В., Стернин И. А., Сюй Ш., Федорова Л. Л., Черноусова А. С., Черных О. Ю. Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации. М.: ЯСК, 2022, 400 с. [Ankov A. A., Vepreva I. T., Garanovich M. V., Gritsenko E. S., Danilevskaya N. V., Doleshal U., Erofeeva T. I., Kirilina A. V., Nortseva A. A., Obukhova I. A., Permyakova E. G., Rudakova A. V., Sternin I. A., Xu S., Fedorova L. L., Chernousova A. S., Chernykh O. Yu. *Gender aspects of language, consciousness, and communication*. Moscow: IaSK, 2022, 400. (In Russ.)] EDN: BBHLPW
- Белоусов К. И., Ерофеева Е. В., Баранов Д. А., Зелянская Н. Л., Щебетенко С. А. Многопараметрический анализ лингвистических данных в информационной системе «Семограф» (на примере исследования речевого поведения пользователей социальной сети). *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 64. С. 5–29. [Belousov K. I., Erofeeva E. V., Baranov D. A., Zelyanskaya N. L., Shchebetenko S. A. The multi-parameter analysis of linguistic data in the information system Semograf (on the example of the study of social network users' speech). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2020, (64): 6–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19986645/64/1>

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. В. Ерофеева – формирование концепции исследования, верификация данных, анализ и интерпретация результатов, написание текста статьи, критический пересмотр.

И. А. Обухова – написание реферативного обзора по проблеме исследования, разметка и анализ текстов, построение графической модели, анализ и интерпретация результатов, написание текста статьи.

Contribution: E. V. Erofeeva developed the research concept, verified the data, interpreted the results, wrote the manuscript, and proofread the final text.

I. A. Obukhova wrote the review, analyzed the texts, designed the graphical model, interpreted the results, and wrote the article.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания ПГНИУ, проект FSNF-2020-0023.

Funding: The study was part of the state task of Perm State National Research University, project FSNF-2020-0023.

Благодарности: Статья подготовлена по материалам доклада на Международном научно-образовательном форуме «Филологическая наука и образование в Кузбассе» в рамках реализации проекта Erasmus+ Jean Monnet Module 621329 «Языки как ключ к пониманию ценностей европейской интеграции». Кемерово, 22 сентября – 1 октября 2022 г.

Acknowledgment: The research was reported at the International Scientific and Academic Forum of Philological Science and Education in Kuzbass as part of Erasmus+ Jean Monnet Module 621329 project "Languages as a Key to Understanding the Values of European Integration", Kemerovo, 22 Sep – 1 Oct, 2022.

- Воронина О. А. Пост-Пекин: российская гендерная политика в международном контексте. *Женщина в российском обществе*. 2020. № 3. С. 3–15. [Voronina O. A. Post-Beijing: Russian gender policy in the international context. *Woman in Russian Society*, 2020, (3): 3–15. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.1>
- Воронина О. А. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ. *Знамя*. 1999. № 2. С. 165–175. [Voronina O. A. Freedom of speech and the stereotypical image of women in the media. *Znamya*, 1999, (2): 165–175. (In Russ.)]
- Галинская Т. Н. Реконструкция медиаобраза политика как способ лингвоперсонологического описания коллективной языковой личности (на материале комментариев интернет-пользователей о Б. Немцове). *Успехи современного естествознания*. 2014. № 1. С. 63–66. [Galinskaya T. N. A politician's media image reconstruction as a method of a collective linguistic personality description (by the material of internet-users' comments about Boris Nemtsov). *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniia*, 2014, (1): 63–66. (In Russ.)] EDN: RSRSNB
- Демьянков В. З. Событие как предмет гуманитарных наук. *Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук*, отв. ред. В. И. Заботкина. 2-е изд. М.: ЯСК, 2017. С. 21–27. [Demyankov V. Z. Event as an object of the humanities. *Representation of events: integrative approach from the perspective of cognitive studies*, ed. Zabolkina V. I. 2nd ed. Moscow: IaSK, 2017, 21–27. (In Russ.)] EDN: YTGJWF
- Ермолова А. К., Клец Ю. А. Медиаотражение темы феминизма в отечественных общественно-политических интернет-СМИ. *Медиасреда*. 2020. № 17. С. 135–140. [Ermolova A. A., Klets Yu. A. Media reflection of the feminism in domestic socio-political Internet media. *Mediasreda*, 2020, (17): 135–140. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2070-0717-2020-10129>
- Заботкина В. И. Репрезентация событий в когнитивных моделях и дискурсе: аксиосфера культуры. *Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук*, отв. ред. В. И. Заботкина. 2-е изд. М.: ЯСК, 2017. С. 28–45. [Zabolkina V. I. Representation of events in cognitive models and discourse: axiosphere of culture. *Representation of events: integrative approach from the perspective of cognitive studies*, ed. Zabolkina V. I. 2nd ed. Moscow: IaSK, 2017, 28–45. (In Russ.)] EDN: ORHJUH
- Клименкова Т. А. Феминизм. *Современная западная философия*, сост. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: Политиздат, 1991. С. 315–316. [Klimenkova T. A. Feminism. *Modern western philosophy*, comps. Malakhov V. S., Filatov V. P. Moscow: Politizdat, 1991, 315–316. (In Russ.)] EDN: TNPIRR
- Крыкова И. В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке. *Аналитика культурологии*. 2008. № 2. С. 65–70. [Krykova I. V. Feminism: the origin of the concept and its interpretation in modern science. *Analitika kulturologii*, 2008, (2): 65–70. (In Russ.)] EDN: QYTJHJ
- Позднякова Е. М. Событие как когнитивная структура. *Репрезентация событий: интегрированный подход с позиции когнитивных наук*, отв. ред. В. И. Заботкина. 2-е изд. М.: ЯСК, 2017. С. 93–111. [Pozdnyakova E. M. Event as a cognitive structure. *Representation of events: integrative approach from the perspective of cognitive studies*, ed. Zabolkina V. I. 2nd ed. Moscow: IaSK, 2017, 93–111. (In Russ.)] EDN: XMBKLZ
- Пушкарева Н. Л. Российское женское движение 1812–2020 г. (социальный состав, цели, достижения). *Женская активность: история и современность: Междунар. науч.-практ. конф. (Махачкала, 21–22 января 2021 г.)* Махачкала: АЛЕФ, 2021. С. 16–25. [Pushkareva N. L. Russian women's movement 1812–2020 (social composition, goals, achievements). *Women's activism: history and modernity: Intern. Sci.-Prac. Conf., Makhachkala, 21–22 Jan 2021*. Makhachkala: ALEF, 2021, 16–25. (In Russ.)] EDN: SBHPUT
- Рябинин К. В., Баранов Д. А., Белоусов К. И. Интеграция информационной системы Семограф и визуализатора SciVi для решения задач экспертного анализа языкового контента. *Научная визуализация*. 2017. Т. 9. № 4. С. 67–77. [Ryabinin K. V., Baranov D. A., Belousov K. I. Integration of Semograph Information System and SciVi visualizer for solving the tasks of lingual content expert analysis. *Scientific Visualization*, 2017, 9(4): 67–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26583/sv.9.4.07>
- Смакотина Н. А., Телегуз А. А., Трофимова Е. С., Фомин А. Г. Гендерные и профессиональные стереотипы в русско- и англоязычной военной рекламе. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 3. С. 145–159. [Smakotina N. A., Teleguz A. A., Trofimova E. S., Fomin A. G. Gender and professional stereotypes in Russian- and English-language military advertising. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2022, (3): 145–159. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10319>
- Талески А. Поведение говорящего в виртуальной реальности (методика эксперимента и описание предварительных результатов). *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2020. Т. 12. № 4. С. 54–67. [Taleski A. Speaker's behavior in virtual reality (methodology of the experiment and description of preliminary results). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2020, 12(4): 54–67. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-4-54-67>

- Трофимова Е. И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях. *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 178–188. [Trofimova E. I. Terminological issues in gender studies. *Social Sciences and Contemporary World*, 2002, (6): 178–188. (In Russ.)]
- Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетея, 2007. 544 с. [Iukina I. I. *Russian feminism as a challenge to modernity*. St. Petersburg: Aleteia, 2007, 544. (In Russ.)] EDN: QPGUWZ
- Belousov K., Erofeeva E., Leshchenko Y., Baranov D. "Semograph" information system as a framework for network-based science and education. *Smart Education and e-Learning 2017. SEEL 2017. Smart Innovation, Systems and Technologies: Intern. Conf.*, eds. Uskov V., Howlett R., Jain L. Springer, Cham, 2017, 263–272. https://doi.org/10.1007/978-3-319-59451-4_26
- Birkelund G. E., Lancee B., Larsen E. N., Polavieja J. G., Radl J., Yemane R. Gender discrimination in hiring: evidence from a cross-national harmonized field experiment. *European Sociological Review*, 2022, 38(3): 337–354. <https://doi.org/10.1093/esr/jcab043>
- Cochrane K. *All the rebel women: the rise of the fourth wave of feminism*. London: Guardian Books, 2013, vol. 8, 71.
- Gerhard J. *Desiring revolution: second-wave feminism and the rewriting of twentieth-century American sexual thought, 1920 to 1982*. NY: Columbia University Press, 2001, 192.
- Hakim C. *Key issues in women's work: female diversity and the polarisation of women's employment*. London: Routledge-Cavendish, 2016, 280.
- Harvey A. *Feminist media studies*. Cambridge: John Wiley & Sons, 2019, 224.
- Jackson S. Young feminists, feminism and digital media. *Feminism & Psychology*, 2018, 28(1): 32–49. <https://doi.org/10.1177/0959353517716952>
- Kroløkke C., Sørensen A. S. Three waves of feminism: from suffragettes to grrls. In: Kroløkke C., Sørensen A. S. *Gender communication theories & analyses: From silence to performance*. Thousand Oaks, California: SAGE Publications, 2006, 1–23. <https://doi.org/10.4135/9781452233086.n1>
- Lambiotte R., Delvenne J.-C., Barahona M. *Laplacian dynamics and multiscale modular structure in networks*. 2009. <https://doi.org/10.48550/arXiv.0812.1770>
- Lefevor G. T., Boyd-Rogers C. C., Sprague B. M., Janis R. A. Health disparities between genderqueer, transgender, and cisgender individuals: an extension of minority stress theory. *Journal of Counseling Psychology*, 2019, 66(4): 385–395. <https://doi.org/10.1037/cou0000339>
- Lippmann W., Curtis M. *Public opinion*. NY: Routledge, 2017, 427.
- Matsuno E., Budge S. L. Non-binary / genderqueer identities: a critical review of the literature. *Current Sexual Health Reports*, 2017, 9(3): 116–120. <https://doi.org/10.1007/s11930-017-0111-8>
- Munro E. Feminism: a fourth wave? *Political Insight*, 2013, 4(2): 22–25. <https://doi.org/10.1111/2041-9066.12021>
- Todd K., Peitzmeier S. M., Kattari S. K., Miller-Perusse M., Sharma A., Stephenson R. Demographic and behavioral profiles of nonbinary and binary transgender youth. *Transgender Health*, 2019, 4(1): 254–261. <https://doi.org/10.1089/trgh.2018.0068>